

ПОСВЯЩАЕТСЯ
*моей супруге Марине
и Игорю Комиссарову,
давшему мне знания и умения,
которые помогли мне выжить.*

*С благодарностью Александру Полякову,
Владимиру Илянину и Владимиру Шварцу
за оказанную поддержку.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ЗАХВАТ	9
Глава 2. РЕКА	19
Глава 3. В НЕВОЛЕ	22
Глава 4. ДАНТЕ	28
Глава 5. ЗМЕЯ	35
Глава 6. КАК Я СЮДА ПОПАЛ	38
Глава 7. ДАЛЬШЕ В ДЖУНГЛИ	42
Глава 8. В ЛАГЕРЕ БОЕВИКОВ	50
Глава 9. ПЯТНИЦА	56
Глава 10. МАРИНА	64
Глава 11. В ДЕЛЬТЕ	76
Глава 12. МАРИНА. В АБУДЖЕ	89
Глава 13. НАЛЕТ	91
Глава 14. РАССТРЕЛ	97
Глава 15. РЕЖИССЕРЫ И ТОРГОВЦЫ	105
Глава 16. БЕГИ, НЕГР, БЕГИ... ..	113
Глава 17. ПОБЕГ	121
Глава 18. УТРО НОВОЙ ЖИЗНИ	127
Глава 19. МАРИНА. ЗНАКИ	137

СЕРГЕЙ МЕДАЛИН

Глава 20. ГРОМ И МОЛНИИ	141
Глава 21. «ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ»	149
Глава 22. СНОВА В ПРОТОКУ	154
Глава 23. РАЗБРОД И ШАТАНИЯ	162
Глава 24. ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ	170
Глава 25. ОДНОЙ НОГОЙ НА ЗЕМЛЕ	178
Глава 26. ВОЗВРАЩЕНИЕ	188

Глава 1

ЗАХВАТ

Тишина нигерийской ночи рассыпалась на мелкие, отозвавшиеся эхом по городку осколки. Никогда не подводившее чувство приближающейся опасности мгновенно выбило меня из сна.

Тревожная реальность звуков, доносящихся до меня, заставила вскочить на ноги. Около реки короткой очередью ударил «ПК»¹. Тут же отозвался второй, третий. Дробно и коротко перекликнулись автоматы. Нахлынуло ощущение нереальности происходящего — как будто новогодний фейерверк. Однако опыт подсказывал другое. Звуки стрельбы я научился хорошо различать еще в Чечне, а вот внезапный грохот взрыва был чем-то новым, неизвестным. Нет, это не отголоски веселья пьяных нигерийских солдат, это пожаловали боевики дельты Нигера!

Быстро, на автомате, одеваюсь — впотьмах хватаю футболку с длинным рукавом, натягиваю легкие парусиновые брюки, обуваюсь в старые кожаные сандалии — в них удобно быстро передвигаться. Да где же служба безопасности?! Проспать такое! Даже угрозы нападения нигде по сводкам не прошло!

¹ Пулемет Калашникова.

Обожгла мысль: где директор завода? Мы расстались вчера вечером на предприятии, договорились, что он позвонит, когда возобновят подачу газа. Весточки от него я так и не дождался — уснул. Со стороны его дома стрельбы не слышно, наверное, полицейские увезли его от греха подальше.

Вспоминаю, что у меня в кабинете горит свет, и, проскользнув вдоль стены в коридор, добираюсь до выключателя, гашу лампу. В зале разлетается вдребезги стекло, по крыше чиркают, дробью рассыпаются пули. Со стороны школы, которая всего в двадцати пяти метрах напротив от входа в мой коттедж, где оборудован барак для солдат, не слышно ни звука. Внезапно со стороны дома директора завода вспыхивает стрельба. Кто стреляет — неясно. На улицу не выскочить — между двух огней попадешь! А там уже без разницы будет, кто тебя пристрелил.

Стекла в зале продолжают сыпаться. Слышно, как по стенам шлепают пули. Стою в коридоре жилого отсека, здесь нет окон. Пытаюсь набрать телефон президента Ассоциации молодежи Иджо¹, с которым недавно познакомился в Абудже. Когда в первый раз на заводе захватили заложников, именно его организация активно участвовала в переговорах по их освобождению.

На улице становятся слышны команды: «Эттэк! Эттэк!»² Солдаты, что ли, проснулись? Наверное, командирам удалось их собрать по кустам и погнать в атаку.

Известно, что нигерийские солдаты боятся боевиков, как черт ладана. Они свято верят, что пули бандитов не

¹Иджо — общины, располагающиеся в дельте реки Нигер.

²От *англ.* attack — в атаку.

берут, потому что они заговорены магией Вуду и носят защитные амулеты. Об этих суевериях и руководство СБ давно знает, а что толку?

Первый телефонный номер не отвечает, набираю второй, и длинные гудки в трубке исчезают в резком взрыве в фойе; коридор наполняется едким дымом. Здрасьте вам, приехали! Оказывается, это не солдаты, а боевики так организованно действуют...

Второй взрыв. Вот это непонятно. От первого толку не было или это они меня глушить надумали?

Сколько раз я прокручивал в голове, что буду делать в такой ситуации. Можно было бы попытаться, вооружившись кухонным ножом, отобрать оружие и начать отстреливаться. Только не хочется глупо погибать. Ежу понятно — закидают тем, что у них там взрывается, а я, быть может, и завалить-то никого не успею. А если успею и скроюсь, они могут пойти дальше — просто начнут в отместку жечь дома и крошить экспатов¹. В общем, не вариант...

Я тоскливо поднял глаза вверх, на люк чердака. Высокий, трехметровый потолок, а лестницы нет! Эх, раньше думать надо было! На самом деле я жил в резиденции в Абудже², а коттедж оставался на случай моих поездок на завод, и о его благоустройстве я как-то не подумал. Ладно, раз уж попал, то, может, в этом есть какой-то высший смысл? Будем опираться на опыт. Итак, ставлю телефон на беззвучный режим, прячу его в носок и ухажу в дальнюю комнату, закрывая за собой двери. Пря-

¹ От *англ.* expatriate — иностранный специалист.

² Абуджа — столица Нигерии.

таться смысла нет. Все равно все перевернут, а с испугу и пальнуть могут. Сажусь на кровать, подальше от двери, жду. В доме слышны хруст стекла, топот, удары ногами в двери. Зачем двери-то ломать?! Поверни ручку — они и так откроются! Дикая люди — дети джунглей долины Нигера! Ждать приходится минут десять. Из-под двери пробиваются блики фонарей, слышны отрывистые крики, треск осколков под ногами. Наконец стали ломиться и в мою дверь. Принимаю наименее вызывающую позу, держу на виду руки, чтобы не напугать бандитов. После нескольких ударов дверь наконец распаивается и в нее одновременно просовываются сначала два автомата, а за ними и два бандита. Отмечаю про себя, что автоматы они держат на вытянутых вниз руках. Да, реши я дать последний бой, оружием завладеть труда бы не составило.

— Do not shoot!¹ — громко крикнул я.

В ответ они активно замахали стволами, принуждая выйти наружу. Один из нападавших пихнул меня по коридору в фойе.

Моему взору открылась живописная картина: в еще не осевшей пыли и дыму видна по-прежнему закрытая входная дверь; ее нижняя половина разрушена взрывом, а верхняя осталась цела. Весь пол усыпан стеклом. Мне показали на нижнюю часть двери и подтолкнули — лезь. Снаружи еще один боевик копался в моей служебной «Тойоте». Все двери нараспашку, включая задние и багажный отсек. Меня положили на землю лицом вниз. Обыскали. Вытащив телефон из моего носка, заржали.

¹ Не стреляйте! (англ.).

Появился высокий боевик с пулеметом и лентами крест-накрест.

— Где еще белые? — спросил он.

— Не знаю, — ответил я. — Сам только вечером приехал. Может, в отпуск все уехали.

Подумал — раз спрашивает о соседях, значит, никого не нашли. Уже хорошо!

Из моего дома выскочил боевик с бумажным конвертом — в нем хранились деньги. Я как чувствовал: пытался накануне рассчитаться по хвостам за авансы на командировки. Не взяли, сказали прийти на следующий день. А вот боевики взяли сразу, их даже просить не пришлось. Неплохо им перепало, по местным меркам. Около 500 000¹ найра² халявной добычи.

— Где остальные деньги? — спросил самый высокий, засовывая конверт к себе в карман.

— Это все, что у меня есть, — ответил я. — Деньги ваши. Может, отпустите?

Как бы не так. Меня поставили на ноги. Один из боевиков взял сзади за ремень и, подталкивая, повел в направлении реки. Возле гаража я заметил двоих залегших в кустах боевиков. Еще двое сидели прямо на перекрестке, спина к спине. Один — по направлению к городку, другой — к реке.

— Не бойся, ничего тебе не сделают, — прокомментировал мой конвоир.

Мы прошли мимо блокпоста нигерийских военных, который располагался у ворот городка со стороны реки.

¹ На тот момент — 3650 долларов США.

² Нигерийская найра — денежная единица Нигерии.

Шифер на крыше был проломлен. Внутри боевик копался в солдатских вещмешках.

За спиной неожиданно раздалась пулеметная очередь. Я оглянулся. Бандит, мимо которого мы только что прошли, стрелял в воздух. Мой конвоир заставил меня пролезть через дыру в воротах (там не хватало целого прута) и пролез после меня. На реке стояли три лодки: две прямо, уткнувшись в берег, и одна сразу за ними. На каждой было по два больших подвесных мотора. Меня втолкнули в одну из лодок и велели сидеть тихо.

В городке по-прежнему были слышны редкие выстрелы. Похоже, стреляли только боевики. Ответного огня слышно не было. Можно подумать, 60 нигерийских солдат в городке никогда и не было. Интересно, куда испарились полицейские, живущие в коттеджах в основной части городка? Их было не меньше сотни!

В соседней лодке боевик, совсем пацан, набивал пулеметную ленту патронами из большого пластикового жбана¹. В таких сосудах обычно держат воду — литров сто; крышка завинчивается.

Я сидел в лодке и представлял, как боевики идут по городку, беспрепятственно врываясь в один дом за другим, и от этой мысли стало не по себе. Хорошо, что схватили только меня.

Вдруг стрельба в городке резанула несколькими длинными пулеметными очередями, с разных сторон раздались выстрелы еще нескольких автоматов. Один из боевиков, сидевших в лодке, выпрыгнул с пулеметом наружу и пристроил его на бугре возле ворот. Похоже, настало

¹ Жбан — бочка с закручивающейся крышкой.

Ну вот мы и в плену!
Где и у кого —
еще предстояло выяснить.